

Трибуна молодых ученых

А.Н. Рожкова*

ПРОБЛЕМА ТЕРРОРИЗМА И РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННОМ ПАКИСТАНЕ

В настоящее время Пакистан является одним из основных союзников США в борьбе с террористическими организациями, действующими в Южной Азии. При этом специфика положения Пакистана состоит в том, что, находясь в эпицентре борьбы с международным терроризмом, он сам может превратиться в оплот религиозного экстремизма и очаг его распространения по всему региону в случае, если правительство страны и армия окажутся не в состоянии справиться с угрозой, исходящей от радикальных исламистских сил. С начала 2000-х гг. пакистанская армия постоянно проводит военные операции в приграничных с Афганистаном районах в целях ликвидации баз боевиков и изгнания их с территории страны. Статья посвящена изучению присущих современному Пакистану внутренних политических, социальных и экономических проблем, которые препятствуют успешному исходу данной борьбы.

Ключевые слова: Пакистан, религиозный экстремизм, терроризм, радикальный исламизм, «Талибан», «Аль-Каида», безопасность, помощь развитию.

В последние годы судьба Пакистана, значительного по территории и населению, обладающего ядерным оружием и мощными вооруженными силами государства, все чаще стала привлекать внимание со стороны мирового сообщества. При этом наибольший интерес вызывает ход борьбы правительства страны с базирующимися на ее территории экстремистскими и террористическими организациями. Учитывая тот факт, что с проблемой терроризма и экстремизма сталкиваются сегодня многие государства во всем мире, столь пристальное внимание именно к Пакистану может показаться необоснованным. Но это только на первый взгляд.

Вопрос о том, смогут ли власти страны одержать победу в этой борьбе, отнюдь не праздный. Пакистан — давний союзник Вашингтона в Южной Азии и партнер в борьбе с действующими в регионе террористическими организациями, о чем сказано в тексте новой «Стратегии национальной безопасности США» [36]. В начале

---

* Рожкова Анастасия Николаевна — аспирантка кафедры международных организаций и мировых политических процессов факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: aries04@rambler.ru).

октября 2010 г. это снова подтвердила госсекретарь Х. Клинтон. Во время очередного раунда стратегического диалога между двумя государствами она заявила: «...когда речь идет о борьбе с террористами, у Америки нет более надежного партнера, чем Пакистан» [37]. Более того, через территорию этой страны проходят пути транзита грузов, предназначенных для международных сил содействия безопасности в Афганистане. Если Пакистан не сможет одержать победу над террористическими организациями на собственной территории, то перспективы подобной борьбы в региональном масштабе будут совсем не оптимистичными. Исламабад также может сыграть важную роль в процессе мирного урегулирования конфликта с движением «Талибан» в соседнем Афганистане. Этого мнения придерживаются политики как в Вашингтоне, так и в Кабуле. Не следует забывать и о том, что Пакистан обладает ядерным оружием, которое он успешно испытал еще в мае 1998 г. и количество которого, по сведениям Федерации американских ученых, в 2011 г. составило примерно 90–110 ядерных боеголовок [34]. В конце декабря 2010 г. в стране успешно прошла испытания баллистическая ракета средней дальности Хатф-V, также известная как Гхури [18]. Если у пакистанских властей не будет возможности контролировать и защищать свой арсенал, то это оружие может попасть в руки экстремистов или криминальных группировок. На основании всего сказанного становится понятно, почему в мире так озабочены состоянием безопасности страны и перспективами борьбы ее властей с экстремистскими группировками.

Несмотря на все усилия, предпринимаемые пакистанскими военными, в настоящее время не приходится говорить о том, что эта борьба является эффективной. Анализ текущей ситуации в стране показывает, что в современном Пакистане существует ряд проблем в сфере безопасности, а также в экономической, политической и социальной сферах, что мешает властям добиться ощутимого успеха в противостоянии террористам.

Если перейти к рассмотрению основных проблем современного Пакистана в области безопасности, то в первую очередь необходимо сказать о том, что правительство страны не в состоянии полностью контролировать ситуацию в некоторых провинциях, прежде всего на Территории племен федерального управления (ТПФУ), где находится большая часть боевиков различных исламистских организаций (в том числе «Талибана» и «Аль-Каиды»), бежавших от коалиционных сил США и НАТО в Афганистане. Правительство Пакистана прекрасно осознает, какую опасность представляет присутствие боевиков и членов террористических группировок на территории страны, и не раз предпринимало попытки изгнать их. После событий 11 сентября 2001 г. под руководством админи-

страции Первеза Мушаррафа на ТПФУ было проведено несколько военных операций¹.

За прошедшее десятилетие власти Пакистана неоднократно пытались начать переговоры со старейшинами племен и наиболее лояльными по отношению к правительству представителями боевиков, но ни одна из этих попыток не увенчалась успехом.

Надежда на улучшение ситуации в стране, в том числе в сфере безопасности, появилась в феврале 2008 г., когда по результатам первых за последние 9 лет военного правления демократических выборов к власти пришло новое правительство во главе с Юсуфом Разой Гилани. В состав кабинета министров вошли представители оппозиционных администрации П. Мушаррафа партий — Пакистанской народной партии (ПНП) и Пакистанской мусульманской лиги (Наваза) (ПМЛ (Н)).

Сразу после этого, в марте 2008 г., старейшины племен инициировали переговоры с новым правительством, продолжавшиеся до следующей весны, и в феврале 2009 г. руководство страны приняло беспрецедентное решение, разрешив введение норм шариата на территории долины Сват [17]. Это постановление было вынужденной мерой — попыткой урегулировать конфликты с талибами и положить начало мирному процессу. Требование о введении подобных норм исходило в первую очередь от правительства провинции Хайбер-Пахтунхва, ранее заключившего договор с «Движением за установление шариата». Согласно данному соглашению, организация взяла на себя обязательство убедить лидеров «Движения талибов Пакистана» прекратить террористические атаки в стране, но выполнить этот пункт договора не удалось. Более того, принятие правительством Пакистана указанного постановления привело к насильственному насаждению норм шариата, усилению сепаратистских настроений в провинции Хайбер-Пахтунхва и ТПФУ, а также к расширению зоны влияния талибов.

После этих событий аналитики, в том числе пакистанские и российские, достаточно серьезно начали обсуждать вопрос о возможности дальнейшей «талибанизации» Пакистана или даже угрозе его распада как единого государства в случае неспособности властей и армии справиться с очередной волной террора и насилия [см., например: 5; 33]. Например, профессор В.Я. Белокреницкий считает, что при наиболее неблагоприятном варианте развития событий это государство может превратиться в эпицентр религиозного экстремизма и очаг его распространения по всему исламскому Востоку [1]. Подобные опасения могут показаться несколько преувеличенными, но они далеко не безосновательны. Распростране-

---

¹ Первая была осуществлена 27 июня 2002 г., вторая — 2 октября 2003 г., третья — 8 января 2004 г., четвертая — 13 марта 2004 г.

ние экстремистских идей является одной из основных проблем современного Пакистана. Своеобразными «центрами подготовки» исламистов стали религиозные школы медресе, многие из которых связаны с террористическими организациями и получают от них финансирование. Школы имеют возможность предоставлять своим ученикам жилье и еду, а поскольку значительная часть пакистанского населения имеет низкий уровень доходов, для многих обучение в медресе становится единственным способом получить образование. Это на корню подрывает попытки официальных властей остановить распространение идей радикального ислама в Пакистане, особенно среди молодежи. Говорить о том, что уровень террористической угрозы в стране в ближайшие годы можно будет резко понизить и обеспечить безопасность большей части граждан, в такой ситуации не представляется возможным.

В начале мая 2009 г. правительство Пакистана в ответ на действия талибов ввело войска в Сват и начало полномасштабную военную операцию. К осени экстремистов удалось вытеснить с территории долины в труднодоступные горные районы, а в октябре правительственные войска начали боевые действия в агентстве Южный Вазиристан и практически одновременно — в агентстве Баджаур ТПФУ. В начале 2010 г. военная операция началась в другом агентстве ТПФУ — Оракзай, а вскоре и в районе Кала Дхака, расположенном в провинции Хайбер-Пахтунхва. В июне представители пакистанской армии объявили о завершении операции в Южном Вазиристане. По их заверениям, округ был полностью очищен от боевиков. Подобные действия пакистанских властей могут свидетельствовать о том, что Исламабад планомерно выстраивает на протяжении границы с Афганистаном своего рода заслон для сдерживания местных и афганских талибов.

Тем не менее приходится с сожалением констатировать тот факт, что, несмотря на все усилия военных и правительства, направленные на борьбу с членами экстремистских организаций, уровень террористической активности на территории Пакистана за последние годы резко вырос и остается высоким. Если за весь 2006 г. в стране было совершено 675 терактов, то в 2007 г. их количество увеличилось более чем в два раза — 1503. В 2008 г. число террористических атак, совершенных на территории страны, возросло до 2577, а в 2009 г. — до 3816. По данным Пакистанского института по изучению мира (Pakistan Institute for Peace Studies), в 2009 г. в результате терактов погиб 3021 человек, 7334 были ранены [28]. Наибольшее количество террористических атак было совершено в провинции Хайбер-Пахтунхва — 1137, провинции Белуджистан — 792, ТПФУ — 559, штате Пенджаб — 46 [28]. Однако если Хайбер-Пахтунхва и ТПФУ, а также приграничные с Афганистаном территории являются районами традиционной активности талибов, то

резкий скачок количества терактов в Пенджабе вызывает у аналитиков серьезные опасения. В данный момент в западных и пакистанских СМИ идут активные дискуссии о формировании второй волны движения «Талибан», которая зародилась во внутренних районах Пакистана (в том числе в южной части Пенджаба), постепенно расширяется и распространяется на север. Западные СМИ чаще всего называют этих боевиков «пенджабскими талибами» (хотя главный министр штата Пенджаб Шахбаз Шариф в одном из своих интервью заявил, что подобное определение является оскорбительным для мирных жителей штата [15]). Действительно, многие специалисты утверждают, что эти боевики принципиально отличаются и от членов «Талибана», и от «Движения талибов Пакистана». Во-первых, «пенджабские талибы» неоднородны по национальному составу: в их ряды входят кашмирцы, бирманские и бенгальские эмигранты и т.д., в то время как «Талибан» и «Движение талибов Пакистана» в основном состоят из представителей пуштунских племен. Во-вторых, по мнению некоторых пакистанских специалистов, представители второй волны движения «Талибан» более образованны и лучше разбираются в современных технологиях и средствах связи. Это объясняется тем, что в Пенджабе образовательная инфраструктура более развита, нежели в традиционных ареалах базирования экстремистов. В-третьих, силы «пенджабских талибов» пока еще недостаточно консолидированы для того, чтобы действовать под одним знаменем. На данный момент они не имеют единой командной структуры и представляют собой, скорее, некое подобие сетевой организации, состоящей из небольших, зачастую обособленных группировок.

Несмотря на существующие различия между членами «Движения талибов Пакистана» и «пенджабскими талибами», анализ террористической активности на территории страны за 2009 г. свидетельствует о консолидации деятельности этих двух основных исламистских сил Пакистана [4]. Данная тенденция сохранилась и в 2010 г. Даже проведение широкомасштабных военных операций пакистанской армией в основных районах базирования боевиков не привело к снижению их активности, направленной на запугивание и убийство мирных жителей. Власти страны, несмотря на все усилия, пока не в состоянии обеспечить собственным гражданам безопасную жизнь. Кроме того, если тенденция консолидации «Движения талибов Пакистана» и «пенджабских талибов» будет сохраняться (а в настоящий момент нет таких причин, которые бы этому помешали), то это приведет к образованию мощного исламистского антиправительственного альянса.

В Пакистане находят прибежище и члены «Аль-Каиды». Они активно используют территорию страны для перегруппировки сил, а также проводят операции вместе с пакистанскими экстремистами.

Совместно с талибами они создали на ТПФУ более 160 военнотренировочных лагерей, специализирующихся на подготовке боевиков, террористов-смертников и диверсантов [2]. Однако стоит отметить, что в настоящее время «Аль-Каида» при проведении своей политики предпочитает оставаться в тени, т.е. непосредственно участвуя в деятельности местных группировок талибов, она не стремится возглавить проведение диверсионных операций в самом Пакистане. Это позволяет предположить, что организация пока восстанавливает свой боевой потенциал после столкновений с армейскими военными подразделениями в Южном Вазиристане в 2009—2010 гг. В настоящий момент по своей мощности на территории Пакистана «Аль-Каида» уступает талибам, но тот факт, что она продолжает успешно налаживать контакты с представителями других исламистских группировок в стране, дает основания предполагать, что в будущем она вполне может стать равноценным партнером «Талибана».

Еще одной известной исламистской организацией, находящейся в Пакистане, является сеть Хаккани — группировка, базирующаяся в Северном Вазиристане (ТПФУ) и действующая на территории Афганистана, в основном в восточной части страны: провинциях Пактия, Пактика, Хост, Газни, Вардак и Кабул. Основателем этой сети является полевой командир Джалалуддин Хаккани, который после ввода советских войск в Афганистан выступал на стороне моджахедов. В то время, по некоторым данным, он получал значительную поддержку от ЦРУ и пакистанской Межведомственной разведки (МВР), что и позволило ему сформировать значительный отряд боевиков [35]. В период правления талибов в Афганистане Д. Хаккани занимал пост министра пограничных вопросов и министра по делам племен. Вместе с одним из своих сыновей Сираджуддином Хаккани он основал ряд медресе и тренировочных лагерей для боевиков на территории Северного Вазиристана. Помимо связей с талибами Д. Хаккани с 1980-х гг. был в тесном контакте с Усамой бен Ладеном, и тот факт, что первые лагеря, созданные будущим «террористом номер один» в Афганистане, находились на территориях, подконтрольных Д. Хаккани, не является случайным.

В настоящее время всех членов сети Хаккани можно условно разделить на четыре группы: боевики, которые присоединились к Джалалуддину в 1970—1980-е гг.; афганские боевики, вошедшие в группировку после 2001 г.; боевики из Северного Вазиристана, которые были ранее связаны с Д. Хаккани или проходили обучение в курируемых им медресе; иностранные боевики, включая арабов, чеченцев и узбеков. Наибольшим почетом и властью пользуются те члены сети, которые присоединились к ней еще в 1970—1980-е гг. Новобранцы и иностранные боевики обычно не входят в ближайшее окружение Д. Хаккани. Руководство части группировки, бази-

рующей в Северном Вазиристане, состоит из членов семьи лидера и самых давних его соратников. Пропагандистскую и боевую деятельность курирует Сираджуддин Хаккани, который отвечает также за поддержание контактов с другими экстремистскими организациями, в первую очередь «Талибаном» и «Аль-Каидой», и за координацию деятельности с афганскими полевыми командирами и пакистанскими боевиками.

Сеть Хаккани имеет несколько источников финансирования, при этом один из основных — помощь, поступающая из стран Персидского залива, где у Джалалуддина сохранились хорошие связи еще со времен борьбы в рядах моджахедов. В Афганистане члены группировки получают деньги за счет сбора пожертвований через мечети, взимания платы с торговцев, работающих на подконтрольных им территориях, вымогательства у транспортных компаний и перевозки контрабандных товаров. Кроме того, боевики Хаккани не раз были замешаны в похищении людей в целях получения выкупа.

В сентябре 2011 г. адмирал Майк Мюллен, который на тот момент занимал пост председателя Объединенного комитета начальников штабов², заявил, что группировка Хаккани до сих пор сохраняет тесные связи с МВР [19]. К такому выводу адмирал пришел после того, как боевики атаковали посольство США и еще несколько административных зданий в Кабуле. Реакция пакистанской стороны была резкой и незамедлительной: 25 сентября министр внутренних дел Пакистана Рехман Малик заявил, что в создании сети Хаккани и подготовке террористов непосредственное участие принимало ЦРУ, а не пакистанские военные или разведка [10]. По мнению журналистов британского издания «The Economist», помощь, оказываемая Пакистаном данной группировке, ограничивается предоставлением убежища для боевиков [31]. Нет практически никаких доказательств того, что МВР причастна к планированию и проведению совершаемых сетью операций. Тем не менее пакистанским военным необходим союзник, который продвигал бы в Афганистане их интересы. В этом смысле группировка Хаккани является более надежным партнером, чем «Талибан», поскольку Исламабад под давлением Вашингтона официально отказался от поддержки талибов после терактов 11 сентября, вследствие чего недоверие между «Талибаном» и пакистанскими властями резко возросло.

Поддержанию жизнеспособности исламистских группировок, базирующихся или нашедших временное пристанище на территории Пакистана, и расширению ареала их деятельности способствует

---

² Объединенный комитет начальников штабов — орган планирования и управления Вооруженных сил США.

конфессиональная нетерпимость, являющаяся неотъемлемой частью современной жизни страны.

В Пакистане проживает множество групп и общин, имеющих разную религиозную идентичность: мусульмане-сунниты, мусульмане-шииты, представители Ахмадийской Мусульманской Общины (АМО), индуисты, христиане и евреи. Периодические всплески насилия на религиозной основе составляют особенность не только современности Пакистана, но и его истории и проявляются как в форме противостояния различных общин, так и в виде односторонних атак, направленных против религиозных меньшинств.

Подобного рода конфликты происходят с начала 1950-х гг., когда религиозные партии, в частности Джамаат-э-Ислами, потребовали признать Ахмадийскую Мусульманскую Общину не принадлежащей к исламу, в результате чего в 1974 г. пакистанский парламент официально присвоил ей статус неисламской. Свобода вероисповедания для последователей АМО была в еще большей степени ограничена после издания в 1984 г. XX Постановления генерала Зия Уль-Хака [подробнее см.: 3]. Данный документ, который должен был предотвратить осуществление антиисламской деятельности членами общины, запретил ахмадийцам именовать себя мусульманами или позиционировать себя в качестве мусульман, называть свои храмы мечетями, молиться в общественных помещениях для молитвы и храмах, не принадлежащих АМО, осуществлять призыв к молитве, использовать традиционные исламские приветствия и проповедовать в общественных местах, публично цитировать Коран, печатать и распространять свою религиозную литературу. Согласно уголовному кодексу Пакистана, за осуществление всех указанных деяний члены ахмадийской общины могут получить реальные тюремные сроки.

Вообще после прихода к власти генерала Зия Уль-Хака в Пакистане и началось проведение политики исламизации страны, в результате чего отношения между пакистанскими суннитами и шиитами резко ухудшились, поскольку глава государства провозгласил верховенство исламского права в суннитской интерпретации для получения поддержки большинства граждан. Это не могло не вызвать крайнего недовольства мусульман-шиитов, проживавших в стране. Ориентация на суннитскую интерпретацию ислама была выбрана также в качестве попытки создать региональный противовес влиянию исламской революции в Иране, где большую часть населения составляют мусульмане-шииты.

Радикализации суннитских религиозных движений в Пакистане способствовали финансовая поддержка и покровительство со стороны Саудовской Аравии, но пакистанское правительство в то время не обращало на эту проблему особого внимания, поскольку саудовская сторона поддерживала тесную связь как с ним, так и с его

союзником — США. Вместе с тем в тот же период пакистанская шиитская община из-за влияния со стороны иранских шиитов стала более сплоченной и радикально настроенной.

Под давлением Вашингтона генерал Зия Уль-Хак начал налаживать тесные связи с афганскими моджахедами еще во время ввода советских войск в Афганистан. Вследствие этого в 1980-е гг. образовалась сложная сеть взаимодействия афганских экстремистов, исламистских пакистанских группировок и властей Пакистана. Враждебность между различными религиозными движениями в стране усилилась еще больше, когда после вывода советских войск из соседнего государства пакистанские власти перешли от стратегии поддержки многочисленных афганских экстремистских группировок к оказанию помощи наиболее радикально настроенным из них. В тот же период претерпела изменения и система тренировочных лагерей для будущих афганских партизан, созданная на территории Пакистана. Учебные центры, в которых рекруты проходили простую боевую подготовку, начали сменяться религиозными школами, где им прививали идеи радикального ислама.

Все это привело к тому, что в конце 1980-х гг. напряженность в отношениях между представителями различных религиозных течений в Пакистане, в основном шиитами и суннитами, перетекла в открытый конфликт с применением террористических методов борьбы. С того времени на неправительственном уровне было предпринято несколько попыток остановить вражду между различными религиозными группировками путем заключения мирных соглашений. Однако все эти попытки потерпели неудачу из-за непреклонности лидеров соперничающих движений, каждое из которых борется за установление своей собственной модели исламского порядка в Пакистане.

Очевидно, что для решения столь давней и острой проблемы недостаточно желания отдельных представителей общества или власти, а требуется консолидация ведущих политических и общественных сил страны. Надежды на возможность подобного развития событий появились в начале 2008 г., когда во главе государства встало новое гражданское правительство. Однако этим надеждам не суждено было оправдаться, поскольку вскоре после выборов члены крупнейших политических партий вместо того, чтобы объединить свои силы и направить их на решение самых острых проблем страны, начали борьбу за власть.

По результатам парламентских выборов, прошедших в феврале 2008 г., победила ПНП, которая сформировала коалиционный кабинет министров во главе с Ю.Р. Гилани. В первом составе правительства из 24 министерских постов 9 принадлежали членам ПМЛ (Н), но уже тогда многие сомневались в жизнеспособности союза двух партий. И действительно, вскоре последовала серия сканда-

лов, в результате которых ПМЛ (Н) вышла из состава правительства в мае того же года. После отставки президента П. Мушаррафа в августе начался новый виток противостояния. В президентской гонке победил Асиф Али Зардари, но лидер ПМЛ (Н) Наваз Шариф не собирался оставаться в стороне от политической жизни. Тогда основным вопросом борьбы двух партий стало дело Ифтихара Чаудхри, бывшего председателя Верховного суда Пакистана, отстраненного от исполнения своих обязанностей в начале 2007 г. Президент А.А. Зардари не спешил восстанавливать судью в должности, поскольку его пугала возможная перспектива того, что И. Чаудхри возобновит коррупционные дела против него, которые были прекращены указом П. Мушаррафа в период переговоров с его женой — Беназир Бхутто. Н. Шариф, наоборот, активно выступал за возвращение бывшему председателю Верховного суда его полномочий. Тогда Н. Шариф одержал победу, и в марте 2009 г. И. Чаудхри был восстановлен в должности [9]. В конце года произошло то, чего так опасался президент А.А. Зардари: в декабре Верховный суд принял решение о повторном рассмотрении всех судебных дел по обвинению в коррупции, которые были отменены в 2007 г. на основании Указа о национальном примирении. Документ был подписан П. Мушаррафом в сентябре 2007 г., в результате чего были прекращены коррупционные дела, в том числе против А.А. Зардари и его ныне покойной жены. Именно это решение дало возможность Б. Бхутто вернуться в Пакистан в 2007 г. Отмена Указа о национальном примирении означала возобновление судебных дел против как минимум 4 министров правящей коалиции Пакистана, что практически парализовало работу административного аппарата страны. После принятия данного решения члены ПМЛ (Н) потребовали незамедлительной отставки кабинета министров и президента А.А. Зардари. Позже ПНП нанесла ответный удар: в январе 2010 г. министр информации и радиовещания Пакистана (и член ПНП) Камар Заман Кайра в одном из своих заявлений поставил под сомнение законность пребывания Н. Шарифа в стране. По его мнению, лидер ПМЛ (Н) получил возможность вернуться только благодаря договоренностям, заключенным между Б. Бхутто и П. Мушаррафом в рамках Указа о национальном примирении [14].

Понятно, что столь ожесточенная борьба за власть заставила ведущие политические партии Пакистана фактически отодвинуть на второй план основные задачи правительства — борьбу с терроризмом и стабилизацию экономики, которая переживала не самые лучшие годы.

За последние несколько лет экономическая ситуация в Пакистане особенно обострилась осенью 2008 г., когда золотовалютные резервы страны уменьшились до такой степени, что она оказалась на грани банкротства. Благодаря содействию США Пакистан тогда

получил кредит от МВФ в размере 7,6 млрд долл., который фонд должен был предоставлять поэтапно, транш за траншем. В июле 2009 г. размер кредита был увеличен до 11,3 млрд долл. [12]. Эта помощь, безусловно, способствовала некоторому улучшению экономической ситуации, однако в декабре 2009 г. заместитель управляющего директора МВФ Такатоши Като в одном из своих выступлений подчеркнул, что, несмотря на все усилия правительства страны, экономическое положение там остается крайне неустойчивым [13].

Тем не менее, согласно данным «Обзора экономики Пакистана за 2009—2010 финансовый год», экономический рост в стране за указанный период составил 4,1% [21], что было заметно выше показателей предыдущего финансового года (1,2%). На тот момент это давало возможность многим аналитикам утверждать, что государство постепенно выходит из глобального экономического кризиса, и делать достаточно позитивные прогнозы.

Постепенное укрепление пакистанской экономики в 2010 г. было обеспечено во многом за счет внешней поддержки. Ведущую роль при этом сыграли США, Всемирный банк и Азиатский банк развития. Администрация Б. Обамы добилась одобрения Конгрессом США экономической помощи Пакистану в размере 7,7 млрд долл. на 5 лет, начиная с 2010 г. Всемирный банк с начала 2006 финансового года по март 2010 г. предоставил Пакистану кредиты на общую сумму 3,9 млрд долл. [20]. В 2009 г. Азиатский банк развития начал реализацию принятой им программы оказания помощи Пакистану в размере 1,5 млрд долл., рассчитанной на 4 года [8].

Можно было ожидать, что благодаря такой серьезной финансовой поддержке извне страна все же сможет добиться значительного экономического роста, но этим оптимистичным перспективам не дано было реализоваться. Летом 2010 г. в Пакистане произошло мощнейшее за всю историю страны наводнение, причиной которого послужили продолжительные муссонные дожди.

По данным Всемирного банка, стихийное бедствие затронуло 78 районов, а под водой оказалась территория площадью более 100 тыс. кв. км. В результате наводнения погибли 1980 человек и еще 2946 были ранены, общее число пострадавших составило 20 млн (более 10% населения страны) [25]. Огромный урон был нанесен инфраструктуре Пакистана: свыше 728 тыс. домов и жилых строений были полностью уничтожены, еще 392 тыс. — серьезно повреждены, также были полностью или частично разрушены более 7 тыс. школ и 400 медицинских учреждений, серьезно пострадали транспортные линии (автомобильные и железные дороги) [23]. По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН, урон, нанесенный сельскому хозяйству страны (отрасли, в которой задействовано около 40% населения), превысил 5,1 млрд долл., включая уничтожение более 2 млн га посевов [26].

Правительство Пакистана первоначально оценило общие потери от наводнения в 43 млрд долл. [27], хотя по оценкам специалистов Всемирного банка и Азиатского банка развития, для полного восстановления и покрытия всех расходов, связанных с ликвидацией последствий стихийного бедствия, стране понадобится от 8,7 до 10,9 млрд долл. [24]. Естественно, подобный урон не мог не отразиться на экономической ситуации. По данным «Обзора экономики Пакистана за 2010—2011 финансовый год», экономический рост за указанный период составил 2,4% (при запланированных 4,5% [23]). Отклонение от намеченного показателя произошло за счет замедления темпов роста производственного и сельскохозяйственного секторов пакистанской экономики.

Еще одним фактором, который оказывает крайне негативное воздействие на экономическое развитие страны, являются огромные затраты на борьбу с террористическими организациями. По данным того же «Обзора экономики Пакистана за 2010—2011 финансовый год», за последние 10 лет правительство потратило на эти цели 67,9 млрд долл. [22].

Тем не менее результативной эту борьбу назвать нельзя. Более того, приходится с сожалением констатировать, что даже такие разрушительные природные катаклизмы, как наводнение летом 2010 г., не способны заставить боевиков приостановить свою деятельность. По данным Пакистанского института по изучению мира, с июля по декабрь 2010 г. в стране было совершено около 1 тыс. терактов, в результате которых погибли свыше 1,5 тыс. человек. Продолжались атаки против представителей религиозных меньшинств. Примером подобных акций могут служить взрывы во время шествия процессии мусульман-шиитов 1 сентября в г. Лахор (столице провинции Пенджаб) [7]. Комментируя это происшествие, министр внутренних дел Пакистана Рехман Малик заявил, что данное преступление было нацелено на разжигание вражды между шиитами и суннитами [16]. 3 сентября был совершен еще один теракт против мусульман-шиитов в г. Кветта (столице провинции Белуджистан). Ответственность за эти атаки взяло на себя «Движение талибов Пакистана», члены которого заявили, что это была месть за убийство одного из суннитских лидеров в 2009 г. [32]. В конце октября боевики совершили теракт против представителей одного из религиозных меньшинств Пакистана — секты суфиев³. Взрыв произошел в крупном суфийском храме в г. Пак Паттан провинции Пенджаб [6].

---

³ Суфизм — мистическое течение в исламе. Последователи определяют суфизм как науку, которая нацелена на очищение сердца и его обращение исключительно к Богу. Это религиозное течение возникло в конце VII в. Суфии классического направления отличаются аскетическим образом жизни и использованием практики повторения имен Бога в качестве молитвы.

Очередной резкий всплеск террористической активности в стране был отмечен после убийства лидера «Аль-Каиды» Усамы бен Ладена в результате операции американского спецназа, проведенной 2 мая 2011 г. в г. Абботабаде, находящемся в 60 км к северу от Исламабада. В ответ на это боевики «Движения талибов Пакистана» и других группировок, связанных с «Аль-Каидой», совершили ряд «актов возмездия» по всей стране. В их число вошли: нападение на авиабазу ВМС Пакистана, убийство саудовского дипломата в г. Карачи, самоподрыв двух террористов-смертников возле штаб-квартиры пограничных полицейских сил в округе Чарсадда (провинция Хайбер-Пахтунхва), взрыв автомобиля возле отделения следственного департамента и нападение в г. Пешавар (столице провинции Хайбер-Пахтунхва) на транспортные средства, в которых передвигались американские советники по вопросам безопасности [29]. Увеличилось также число нападений боевиков на контрольно-пропускные пункты и патрульные отряды пакистанских сил безопасности в Хайбер-Пахтунхве, Белуджистане и ТПФУ. Таким образом, боевики движения «Талибан» не только продемонстрировали свою способность совершать теракты в районах, где приняты меры повышенной безопасности, но и показали, что, несмотря на неоднократные заявления пакистанских военных о победе над исламистами, находящимися на территории страны, они сохранили возможность осуществлять активные действия. Только в мае 2011 г. в стране было совершено 165 терактов, в результате которых погибли 309 человек и еще 487 были ранены [29].

Факт совершения боевиками атак даже в тех провинциях, где ранее были проведены военные операции или приняты меры повышенной безопасности, показывает, что силовые меры не всегда являются высокоэффективными в противостоянии экстремистам. Комплексная стратегия по борьбе с ними должна включать и деятельность, направленную на просвещение населения в религиозных вопросах, экономическое развитие наиболее проблемных регионов, укрепление доверия к властям, улучшение условий жизни людей и повышение общего уровня образованности, но главное — необходимо создать возможности для установления взаимопонимания между представителями различных религиозных течений. Пока хотя бы часть этих мер не будет принята, у членов радикальных группировок всегда будет большое количество последователей.

* * *

В настоящее время можно с уверенностью говорить о том, что в Пакистане существует комплекс серьезных проблем в сфере безопасности, без решения которых противостояние экстремистам не может быть успешным. Оценивая результаты борьбы пакистанской армии с боевиками, базирующимися на территории страны, стоит

отметить, что, несмотря на проведение за последнее время многочисленных военных операций, проблемы экстремизма и территориальной дезинтеграции Пакистана так и не были решены, в то время как уровень террористической активности продолжал неуклонно расти. Власти не в состоянии полностью контролировать районы, расположенные около афганско-пакистанской границы, и прекратить проникновение иностранных боевиков в Пакистан. Более того, даже после зачистки определенных районов от присутствия экстремистов военные не всегда могли сохранить эти территории под своим полным контролем.

Что касается судьбы пакистанских исламистских группировок, то за последние годы они усилили свои позиции и расширили зону влияния. Показательным в этом смысле является пример талибов, которые сумели сохранить свое присутствие несмотря на многочисленные операции по зачистке приграничных районов от боевиков. Кроме того, в настоящее время происходит формирование второй волны движения в центральных районах Пакистана.

Экономическая ситуация в стране также остается нестабильной. Не успела пакистанская экономика оправиться от последствий наводнения, произошедшего летом 2010 г., как случился очередной природный катаклизм, который по своим масштабам может оказаться столь же разрушительным. В результате наводнения, начавшегося летом 2011 г. и затронувшего южную часть страны, уже к концу сентября пострадали около 5,4 млн человек в провинциях Синд и Белуджистан [30]. К тому моменту было уничтожено 73% посевов сельскохозяйственных культур, 67% запасов продовольствия и погибло около 78 тыс. голов скота в провинции Синд [11]. Еще до начала нового наводнения было подсчитано, что семьи, пострадавшие от стихийного бедствия в 2010 г., смогут вернуться к прежнему уровню жизни через 3-4 посевных сезона. Для многих общин на юге Пакистана новый природный катаклизм еще больше осложнил ситуацию, в которой они оказались после прошлогоднего наводнения. Для предотвращения гуманитарной катастрофы в стране ООН разработала план помощи пакистанскому правительству в оказании поддержки пострадавшему населению. По предварительным подсчетам, для реализации данной программы необходимо собрать 357 млн долл. [30].

В подобных условиях руководству Пакистана необходимо направить все усилия на решение существующих проблем, однако в стране можно наблюдать несколько иную тенденцию: две крупнейшие политические партии продолжают вести ожесточенную борьбу за власть, что, безусловно, тормозит процесс преодоления даже самых значительных трудностей.

Учитывая все сказанное, можно с определенной долей уверенности утверждать, что в обозримом будущем правительству Паки-

стана вряд ли удастся решить проблемы искоренения экстремизма и террористической угрозы на территории своей страны, поэтому основными задачами на ближайшую перспективу станут сдерживание исламистских группировок в рамках границ их традиционного ареала деятельности и недопущение распространения их влияния на весь Пакистан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Белокреницкий В.Я.* Пакистан: судьба идеологического государства // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2010. № 2. С. 48—65.

2. *Нечитайло Д.А.* Аль-Каида в Афганистане и Пакистане [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока [Официальный сайт]. 07.04.2010 г. URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (дата обращения: 15.09.2011).

3. *Плешов О.В.* Ислам, исламизм и номинальная демократия в Пакистане. М.: ИВ РАН; Крафт+, 2003.

4. *Серенко И.Н.* Терроризм в Пакистане: итоги 2009 года [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока [Официальный сайт]. 30.01.2010 г. URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (дата обращения: 22.08.2011).

5. *Сотников В.* Насколько реален коллапс Пакистана как государства и возникновение «Талибанистана» в ближайшие полгода? [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока [Официальный сайт]. 15.04.2009 г. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/15-04-09.htm> (дата обращения: 15.09.2011).

6. 4 Killed in a Blast in Pakistan Shrine [Electronic resource] // CNN [Official website]. October 24, 2010. URL: <http://www.cnn.com/2010/WORLD/asiapcf/10/24/pakistan.blast/index.html?iref=allsearch> (accessed: 15.09.2011).

7. 18 Killed, 150 Injured in Youm-e-Ali Procession Blasts [Electronic resource] // The Nation [Official website]. September 1, 2010. URL: <http://www.nation.com.pk/pakistan-news-newspaper-daily-english-online/Regional/Lahore/01-Sep-2010/Blast-in-Lahore-procession-several-injured> (accessed: 15.09.2011).

8. ADB Economic Transformation Program: \$ 500 Million Loan Accord Signed [Electronic resource] // Business Recorder [Official website]. June 27, 2009. URL: [http://www.brecorder.com/news/top-stories/938854:adb-economic-transformation-programme-\\$500-million-loan-accord-signed.html](http://www.brecorder.com/news/top-stories/938854:adb-economic-transformation-programme-$500-million-loan-accord-signed.html) (accessed: 22.08.2011).

9. Chaudhry to be Restored [Electronic resource] // Business Recorder [Official website]. March 16, 2009. URL: <http://www.brecorder.com/news/top-stories/6697:chaudhry-to-be-restored.html> (accessed: 12.08.2011).

10. CIA Created Haqqani Network: Rehman Malik [Electronic resource] // The Dawn [Official website]. September 25, 2011. URL: <http://www.dawn.com/2011/09/25/cia-created-haqqani-network-rehman-malik.html> (accessed: 15.09.2011).

11. Farmers in Southern Pakistan Face Worse Flooding Than Last Year [Electronic resource] // Food and Agriculture Organization of the United Nations [Official website]. September 23, 2011. URL: www.fao.org/news/story/en/item/89752/icode/ (accessed: 16.09.2011).

12. IMF Assures Pakistan to Get Next Tranche in May [Electronic resource] // The Dawn [Official website]. April 14, 2010. URL: <http://news.dawn.com/wps/wcm/connect/dawn-content-library/dawn/news/business/12-imf+assures+pakistan+to+get+next+tranche+in+may--bi-02> (accessed: 12.08.2011).
13. IMF Press Release № 09/480 [Electronic resource] // International Monetary Fund [Official website]. December 23, 2009. URL: <http://www.imf.org/external/np/sec/pr/2009/pr09480.htm> (accessed: 15.09.2011).
14. Kaira Calls for Accountability of Generals, Judges [Electronic resource] // Daily Times [Official website]. January 4, 2010. URL: http://www.dailytimes.com.pk/default.asp?page=2010\01\04\story_4-1-2010_pg7_5 (accessed: 22.08.2011).
15. *Khan A.A.* Jaag Punjabi Jag [Electronic resource] // The Express Tribune [Official website]. July 3, 2010. URL: <http://tribune.com.pk/story/25461/jaag-punjabi-jaag/> (accessed: 16.09.2011).
16. Lahore Blasts Aimed to Trigger Sectarian Strife: Malik [Electronic resource] // The Nation [Official website]. September 2, 2010. URL: <http://www.nation.com.pk/pakistan-news-newspaper-daily-english-online/Regional/Islamabad/02-Sep-2010/Lahore-blasts-aimed-to-trigger-sectarian-strife-Malik> (accessed: 16.09.2011).
17. Pakistan Agrees Sharia Law Deal [Electronic resource] // BBC News [Official website]. February 16, 2009. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/south_asia/7891955.stm (accessed: 12.08.2011).
18. Pakistan Announces Test of Medium-Range Ballistic Missile [Electronic resource] // CNN [Official website]. December 21, 2010. URL: <http://www.cnn.com/2010/WORLD/asiapcf/12/21/pakistan.missile.test/index.html?iref=allsearch> (accessed: 16.09.2011).
19. Pakistan “Backed Haqqani Attack on Kabul” — Mike Mullen [Electronic resource] // BBC News [Official website]. September 22, 2011. URL: <http://www.bbc.co.uk/news/world-us-canada-15024344> (accessed: 15.09.2011).
20. Pakistan Country Overview 2010 [Electronic resource] // The World Bank [Official website]. URL: <http://go.worldbank.org/VC9EWUBCC0> (accessed: 22.08.2011).
21. Pakistan Economic Survey 2009—2010: State of the Economy [Electronic resource] // Government of Pakistan Ministry of Finance [Official website]. URL: http://www.finance.gov.pk/survey_0910.html (accessed: 22.08.2011).
22. Pakistan Economic Survey 2010—2011: Cost of War on Terror for Pakistan Economy [Electronic resource] // Government of Pakistan Ministry of Finance [Official website]. URL: http://www.finance.gov.pk/survey/chapter_11/Special%20Section_1.pdf (accessed: 22.08.2011).
23. Pakistan Economic Survey 2010—2011: Overview of the Economy [Electronic resource] // Government of Pakistan Ministry of Finance [Official website]. URL: http://www.finance.gov.pk/survey/chapter_11/Overview%20of%20the%20Economy.pdf (accessed: 22.08.2011).
24. Pakistan Economic Survey 2010—2011: Special Section 2: Flood Impact Assessment [Electronic resource] // Government of Pakistan Ministry of Finance [Official website]. URL: http://www.finance.gov.pk/survey/chapter_11/Special%20Section_2.pdf (accessed: 22.08.2011).

25. Pakistan Floods 2010: Preliminary Damage and Needs Assessment [Electronic resource] // The World Bank [Official website]. January 12, 2011. URL: <http://www.worldbank.org.pk/WBSITE/EXTERNAL/COUNTRIES/SOUTHASIAEXT/PAKISTANEXTN/0,,contentMDK:22797764~menuPK:50003484~pagePK:2865066~piPK:2865079~theSitePK:293052,00.html> (accessed: 16.09.2011).
26. Pakistan Floods — A Year Later [Electronic resource] // Food and Agriculture Organization of the United Nations [Official website]. July 29, 2011. URL: http://www.fao.org.pk/floods_pk.htm (accessed: 16.09.2011).
27. Pakistan Flood — Related Losses to Reach 43 Billion Dollars [Electronic resource] // Earth Times [Web portal]. September 1, 2010. URL: <http://www.earthtimes.org/articles/news/342078,reach-43-billion-dollars.html> (accessed: 16.09.2011).
28. Pakistan Security Report 2009 [Electronic resource] // Pakistan Institute for Peace Studies [Official website]. January 2010. URL: http://www.san-pips.com/index.php?action=ra&id=psr_list_1 (accessed: 15.09.2011).
29. Pakistan Security Report 2011 [Electronic resource] // Pakistan Institute for Peace Studies [Official website]. June 12, 2011. URL: <http://san-pips.com/index.php?action=reports&id=201> (accessed: 15.09.2011).
30. Pakistan: UN and Partners Seeking \$357 Million to Assist with Flood Response [Electronic resource] // UN News Centre [Official website]. September 19, 2011. URL: <http://www.un.org/apps/news/story.asp?NewsID=39598&Cr=Pakistan&Cr1> (accessed: 17.09.2011).
31. The Pakistani Army's Complex Relationship with Jihadists [Electronic resource] // The Economist [Official website]. October 1, 2011. URL: <http://www.economist.com/node/21531042> (accessed: 17.09.2011).
32. Quetta Rally Suicide Bomb Kills Dozens [Electronic resource] // BBC [Official website]. September 3, 2010. URL: <http://www.bbc.co.uk/news/world-south-asia-11177686> (accessed: 22.08.2011).
33. *Rashid A.* Pakistan is Facing Galloping Talibanisation [Electronic resource] // Foreign Policy Blogs [Web portal]. May 4, 2009. URL: <http://pakistan.foreignpolicyblogs.com/2009/05/04/pakistan-is-facing-galloping-talibanisation-ahmed-rashid/> (accessed: 16.09.2011).
34. Status of World Nuclear Forces 2011 [Electronic resource] // Federation of American Scientists [Official website]. June 7, 2011. URL: <http://www.fas.org/programs/ssp/nukes/nuclearweapons/nukestatus.html> (accessed: 15.09.2011).
35. Themes: Haqqani Network [Electronic resource] // Institute for the Study of War [Official website]. URL: <http://www.understandingwar.org/themenode/haqqani-network> (17.09.2011).
36. US National Security Strategy 2010 [Electronic resource] // The White House [Official website]. May 2010. URL: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf (accessed: 15.09.2011).
37. US Proposes \$2 Billion Security Package for Pakistan [Electronic resource] // CNN [Official website]. October 22, 2010. URL: <http://www.cnn.com/2010/US/10/22/pakistan.aid.package/index.html?iref=allsearch> (accessed: 17.09.2011).